

Цзян Сяоху не хотел слишком сильно приближаться к Чэнь Гэ, но его конечности были зафиксированы ремнями, поэтому ему оставалось лишь наблюдать за тем, как Чэнь Гэ садится рядом с ним.

«Ты так нервничаешь из-за того, что в комнате слишком много людей?» Чэнь Гэ с заботой посмотрел на Цзян Сяоху. «Расслабься, мы все здесь для того, чтобы помочь тебе.»

После этого он повернулся к доктору Пэю. «Вы не возражаете, если я побуду с ним наедине? Похоже, мальчик не привык к тому, что его окружает так много людей.»

У доктора Пэя на лице отразилась внутренняя борьба. Честно говоря, он не думал, что аномалии Цзян Сяоху были связаны с большим количеством людей вокруг. «Не думаю, что это разумно. У Цзян Сяоху слишком много зафиксированных случаев причинения вреда другим, и если мы оставим вас наедине, я боюсь...»

«Все будет хорошо. Вам незачем беспокоиться обо мне.» Чэнь Гэ опустил рюкзак. Сумка казалась достаточно тяжелой, но никто не мог определить ее содержимое. «Ребенку просто не хватает возможности пообщаться. В нем есть и доброжелательная сторона.»

Медсестра и работники повернулись к доктору Пэю. Когда полиция приходила расследовать дело Цзян Сяоху, даже у них не было такой просьбы. Доктор Пэй хотел было отказать в просьбе, но, учитывая слова Лэя Чжэна и количество жизней, вовлеченных в это дело, подумав еще раз, доктор Пэй кивнул. «Мы будем прямо за дверью. Если мальчик вдруг взбесится и набросится на вас, вам нужно будет лишь позвать, и мы придем на помощь.»

«Хорошо, спасибо вам.»

Работники больницы один за другим покинули комнату. Увидев, что они все ушли, Цзян Сяоху занервничал еще больше. Он издал странный гортанный звук, как раненное животное, почуявшее опасность. Дверь закрылась. Когда доктор Пэй и работники ушли, Чэнь Гэ достал из сумки плеер и включил его. Звук статики заполнил комнату. Казалось, что этот звук может проникнуть в разум человека, чтобы поиграть с его нервной системой. «Разве тебе не станет лучше, если ты слушаешь немного расслабляющей музыки?»

Чэнь Гэ посмотрел на Цзян Сяоху, следя за каждым его движением. Через десять секунд он вдруг сказал: «Ты должен был уже встречаться с призраками, верно?»

Зрачки Цзян Сяоху затряслись, когда он попытался еще дальше отдалиться от Чэнь Гэ.

«Судя по твоей реакции, я думаю, что прав. Дай подумать. Ты собственными глазами видел тело мертвого человека, но она вернулась к жизни через несколько дней?»

Если закрыть глаза на состояние Цзян Сяоху, если бы доктор Пэй услышал слова Чэнь Гэ, он бы подумал, что Чэнь Гэ тоже был больным. Ремни были натянуты до предела, а Цзян Сяоху сильно нервничал.

«Неважно, действительно ли ты сумасшедший или просто притворяешься, я надеюсь, что ты понимаешь одну вещь – ты единственный выживший не потому, что тебе повезло, а потому что она позволила тебе жить.»

Когда Чэнь Гэ играл в ту игру, у него был вопрос в сердце. Как Сяо Бу узнала о подвале в доме своего друга?

Сначала Чэнь Гэ думал, что это было послание, оставленное ее матерью, но то, что сделала ее мать, не было тем, чем можно гордиться, и о чем она должна говорить своей маленькой дочери. В игре была одна деталь, заслуживающая внимания – Сяо Бу нашла ключ в маминой пижаме, по если немного подумать, почему у того, кто пойман в ловушку, был ключ от выхода в ее пижаме?

После встречи с Цзян Сяоху у Чэнь Гэ появилось предположение. Возможно, это именно мальчик украл ключ от подвала и передал его матери Сяо Бу?

Скорее всего, Сяо Бу смогла попасть в подвал именно благодаря тому, что Цзян Сяоху рассказал ей об этом. В конце концов они были одноклассниками.

«Я не буду вставать ни на чью сторону. Я лишь хочу понять, что тогда случилось.» Звук статики нарастал. Свет в комнате замерцал, и в комнате потемнело. Рядом с Чэнь Гэ материализовалась красная тень. Цзян Сяоху действительно испугался. Он больше не мог сдерживаться и начал кричать.

«Ты чувствуешь его присутствие? Тебе это о чем-то напомнило?» Чэнь Гэ вызвал Сюй Иня не для того, чтобы напугать Цзян Сяоху, а для того, чтобы Сюй Инь осмотрел мальчика и подтвердил, что он не одержим. Лицо Цзян Сяоху застыло от страха. Он что-то бессвязно пробормотал, глядя на Чэнь Гэ.

«Он разучился говорить из-за слишком долгого отсутствия нормального общения или Сюй Инь слишком сильно напугал мальчика?» Чэнь Гэ выключил плеер. Сюй Инь не обнаружил никаких признаков одержимости мальчика. Это был всего лишь обычный мальчишка.

Звуки статики исчезли. Чэнь Гэ взял Цзян Сяоху за руку, зафиксированную ремнями. «Я помогу как тебе, так и ей. Я знаю, что в твоём сердце есть тень. Расскажи мне все и относись ко мне как к человеку, которого ты никогда не увидишь. Я могу гарантировать, что все, что ты скажешь, не узнает никто посторонний.»

Через несколько минут Цзян Сяоху постепенно успокоился. Его голова была покрыта холодным потом, а грудь поднималась и опускалась, пока он хватал ртом воздух. Чэнь Гэ только что вызвал Красного Призрака. Взрослый был бы напуган до смерти, не говоря уже о ребенке.

Положив плеер на кровать, Чэнь Гэ со всей серьезностью сказал: «Если ты будешь молчать, я буду приходить к тебе каждый день, пока ты не скажешь правду.»

Цзян Сяоху, наконец, пошел на уступки и открыл рот, чтобы заговорить. «Что вы хотите знать?»

«Давай начнем с твоего отца. Зачем ему захватывать живого человека? И почему несчастные случаи продолжают происходить в жилом комплексе Мин Ян, строительство которого он контролировал?»

«Я не знаю, что произошло, но я помню, что Цзян Лун однажды сказал, что проект жилого комплекса Мин Ян был лишь обманом. Кто-то заставил его сделать это. Четыре здания были предназначены не для людей, а для призраков.»

Он все время запинаясь, и Чэнь Гэ потребовалось много времени, чтобы понять, что сказал Цзян Сяоху. «Кто-то смог заставить его сделать что-то подобное?»

«В самом начале Цзян Лун сказал, что кто-то наблюдает за ним. Он обращался ко многим врачам, но все они говорили, что это всего лишь стресс из-за работы, но симптомы ухудшались. В конце концов, он начал нести какую-то чушь. Он сказал, что его тень ожила. Он верил, что его тень обладает собственным сознанием и может общаться с ним.»

«Как жизнь твоего отца оказалась под контролем?»

«Я не уверен. Одним утром, Цзян Лун внезапно возбужденным, но именно с этого дня он стал кем-то другим и приобрел много странных привычек...» Цзян Сяоху замолчал и заколебался. «С того дня я прекратил называть его отцом, потому что чувствовал, что внутри него живет другой человек. Я подозреваю, что он был захвачен своей тенью.»

«Захвачен тенью?» Чэнь Гэ вспомнил тень с водоочистительной станции Восточного Цзюцзяна. Чудовище всюду сеяло семена. Это был враг, с которым справиться оказалось труднее, чем он ожидал.

«Что касается живого человека, то это его идея. Она не имеет ничего общего с моей семьей. За несколько лет до несчастного случая с Цзян Луном, казалось, что он делал это постоянно. Он привозил людей в город Ли Вань, чтобы пытать их физически и морально, чтобы привести их в отчаяние. Я не знаю, зачем он это сделал. Возможно, это было его личное хобби.»

Опыт детства сделал Цзян Сяоху намного взрослее его истинного возраста. Закончив, он покосился на Чэнь Гэ и снова замолчал.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/1053300>